

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-672-679

МОНАХОВ Олег Николаевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент социальной педагогики и организации работы
с молодежью Ярославского государственного педагогического
университет им. К.Д. Ушинского,
e-mail: monahovs@mal.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНЫХ ДЕВИАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам профилактики молодежных девиаций в современных условиях. Раскрыта общественная опасность специфических форм молодежных девиаций. Дана характеристика профилактики как деятельности в механизме предупреждения девиантного поведения. Обоснована типологизация институтов профилактического воздействия с учетом их значимости в превентивной деятельности.

Ключевые слова: девиации, молодежь, профилактика, правонарушения, антиобщественное поведение.

MONAHOV Oleg Nikolaevich,
Candidate of pedagogic, Sciences Associate professor
of department of social pedagogy and organization of work
with youth Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky

LEGAL ASPECTS OF PREVENTION OF YOUTH DEVIATIONS IN THE CONTEXT OF THE INFORMATION NETWORK SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the problems of preventing youth deviations in modern conditions. Public danger of specific forms of youth deviations revealed. A description of prevention as an activity in the mechanism for preventing deviant behavior is given. The typology of preventive impact institutions is justified, taking into account their importance in preventive activities.

Key words: deviations, youth, prevention, offences, antisocial behaviour.

Введение

Изменение социальной реальности, вызванное динамикой социально-экономических процессов, неопределённостью будущего, цифровизацией, размыванием общественных норм, приводит к возникновению молодежных девиаций. Именно на таком социальном фоне, по мнению Я.А. Ардельяновой, самым распространённым риском «...в силу социально-психологической незрелости молодежи является риск вовлечения в девиантное поведение» [1, с.74].

Противостояние современным вызовам, обращённым к государству, обществу и отдельной личности, приводит к переформатированию требований к социализации молодого поколения граждан, к формированию системы нравственных и смысловых ориентиров в молодежной среде на основе традиционных российских духовно-нрав-

ственных и культурно-исторических ценностей, к усилению профилактических аспектов воспитания.

Несмотря на существующие институты социального контроля, государство и общество сталкивается не только с нарастанием проявления традиционных форм девиаций, но и с появлением специфического девиантного поведения, возникающего под влиянием таких факторов как «... цифровизация, информатизация, прагматичность, сверхпотребление, снижение уровня духовности, отсутствие общепринятых идеалов» [21, с.265], что актуализирует необходимость переосмысления профилактики молодежных девиаций.

Цель исследования состоит в анализе институциональной системы профилактики молодежных девиаций в условиях информационного сетевого общества.

Для достижения цели были обозначены следующие задачи: раскрыть специфические формы молодежных девиаций; выявить проблемы, возникающие при применении существующих правовых норм профилактики девиантного поведения молодежи; определить превентивную сущность институтов профилактического воздействия в молодежной среде.

В методологическом аспекте исследование опирается на формально-юридический анализ норм действующего законодательства, сравнительно-правовой метод. В ходе исследования осуществлялся вторичный анализ результатов эмпирических исследований, контент-анализ научных публикаций, использовались методы теоретического моделирования, синтеза, обобщения и сравнения.

Результаты исследования

Молодёжная политика в настоящее время опирается на совокупность нормативных правовых актов, консолидирующих деятельность государственных и общественных институтов по всестороннему развитию молодого поколения. Ключевым из них является Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», который регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, утвердив при этом в качестве одного из ее направлений – предупреждение правонарушений и антиобщественных действий молодежи [19].

Ценностный фундамент политики в молодежной сфере составляют традиционные ценности, рассматриваемые в указе Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», как нравственные ориентиры, формирующие мировоззренческие установки граждан России. Одно из направлений государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей содержит совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями сохранения и укрепления традиционных ценностей [15].

Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года как документ стратегического планирования устанавливает основные направления молодежной политики, среди которых следует выделить в контексте нашего исследования противодействие деструктивному поведению молодежи, ее правовое просвещение и информационная защита [12].

Таким образом, следует согласиться с мнением, что «правовая система РФ обеспечивает

нормативное закрепление работы с молодежью» [3, с.28], однако, не раскрывает понятие «девиантное поведение», что связывается с «... нестандартностью и многогранностью подходов к его пониманию» [23, с.261].

Между тем в правоприменительной практике это понятие, как правило, разъясняется в контексте совершения представителями молодежи различных видов правонарушений и отождествляется с общественно опасным поведением. Так, в июне 2022 г. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда рассмотрев апелляционную жалобу матери ученицы одной из московских школ полагает, что проанализировав представленные доказательства, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что со стороны родителей ученика школы имело место ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей, родители не смогли повлиять на поведение своего ребенка и привить ему правила поведения в общественных местах, не воспитали в сыне уважение к сверстникам, что привело к девиантному поведению, сознательному причинению им телесных повреждений ученице школы [2].

Раскрытие девиантного поведения как общественно опасного наблюдается в ряде нормативных правовых актов, так ч. 8. ст. 22 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» содержит следующую норму: «Для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации создаются образовательные организации (специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа)...» [16]. В тоже время ч. 4 ст.15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» гласит, что в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода, если совершили общественно опасные деяния, содержащие признаки преступления [17].

Исходя из анализа практики применения норм вышеуказанных федеральных законов следует исключить тождество понятий «общественно опасное поведение» и «общественно опасное деяние», так как первое рассматривается более широким по содержанию, чем второе. [6]. Общественно опасное поведение представляет инте-

рес для изучения с методологических позиций различных отраслей российского права, что отражает его межотраслевое значение для развития правовой теории. Оно выступает своеобразным мостом «... между уголовно-правовой наукой, с одной стороны, общетеоретическими (социально-экономическими, философскими, психологическими и т.п.) и юридическими (теорией государства и права, криминологией, административным и гражданским правом, уголовным процессом и проч.) науками, – с другой» [5, с. 68]. Учитывая стержневую, функциональную роль рассматриваемой дефиниции и исходя из анализа работ по данной проблеме, предоставляется возможным выделить два подхода, раскрывающих сущность общественно опасного поведения:

1. Социологический, демонстрирующий опасность всех проявлений девиаций, кроме того, данный подход образует методологическую основу для познания существующих и возникающих форм негативных социальных явлений;
2. Уголовно-правовой, обосновывающий опасный характер некоторых девиантных форм поведения, находящихся под запретом, предусмотренным уголовным законодательством.

Общественная опасность поведения проявляется в совершении деяния, обладающего признаками преступления или административного правонарушения.

Выступая объективированным выражением личностных характеристик индивида, общественно опасное поведение характеризуется:

- множественностью, в силу того что «... при совершении повторного правонарушения происходит не качественный переход из одного деяния в другое деяние, а качественный переход из деяния, как единичного юридически значимого факта, в общественно опасное поведение» [8, с.61];
- устойчивостью, так как такое поведение включает не единичные поведенческие акции, а совокупность юридически значимых фактов, характеризующих личность;
- универсальностью, проявляющейся в том, что подобное поведение находит институциональное закрепление в праве.

Но наибольшие сложности возникают при определении количественно-качественных параметров поступков и действий, проявляющихся в игнорировании норм морали и права, но формально не достигших уровня общественной опасности, позволяющего попадать под запреты, предусмотренные уголовным и административным законодательством.

Важно обратить внимание на появление форм девиантного поведения, набирающих свою популярность в молодежной среде, такие как пранки, тренинги по пикапу, треш-стримы.

В самом начале своего существования пранк воспринимался как розыгрыш, проводимый по средствам связи, ход которого запечатлевался с помощью аудио- или видеозаписи. Однако в процессе своей эволюции он приобрел разные формы. В современных условиях его позиционируют как один из жанров видеоблогинга, в котором, как правило, реализуется развлекательная функция.

В тоже время пранк следует относить к ряду отрицательной девиации, связанной с негативной оценкой такого поведения со стороны общества. Специфическими чертами, характеризующими негативную сторону пранка, являются:

- стремление лицом, практикующим пранк, удовлетворить свои внутренние развлекательно-деструктивные потребности;
- обладание квалифицирующими признаками хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти;
- проявление в действиях лица, направленных на грубое нарушение общественного порядка, явного неуважения к обществу [10].

Так, 24 ноября 2021 г. Пресненский районный суд Москвы вынес обвинительный приговор трем молодым людям, угнавших ради зрелищного видео такси бизнес-класса [13].

Тренинги по пикапу находят свое воплощение в обучающих курсах для мужчин, желающих понять, как просто и без стеснения знакомиться с женщинами с целью легкого развлечения. Существование подобных практик приводит к деформации социальных норм и становлению новых моделей потребительского поведения в интимной сфере человеческих отношений.

Трансформация этих норм начинается с оценки отношений и фокусировки внимания на необходимости их изменений, с последующим навязыванием участникам тренинга, «... затем следуют обучение новым образцам поведения (тренинги) и формирование готовности к совершению девиаций (преддевиантность) и, наконец, как возможность совершить реальные девиантные акты» [22, с.136]. Так, в октябре 2025 г. Тверская межрайонная прокуратура обратилась в суд с заявлением о признании информации, пропагандируемой на тренингах Лесли, «запрещенной к распространению на территории Российской Федерации» [14].

Треш-стрим изначально использовался для демонстрации компьютерных игр, но затем он превратился в жанр трансляций, где за деньги участники выполняют различные задания. Моти-

вация к быстрому обогащению побуждает стимеров совершать асоциальные и безнравственные поступки, порой выходящие за грани разумного. К признакам, указывающим на девиантный характер таких деяний, относят:

1. Выстраивание развлекательного контента на основе апелляции к базовым, зачастую негативным аспектам человеческой психики и заполнение его «...насилием, издевательством, унижением, оскорблением, аморальным поведением» [4, с. 206].
2. Посягательство на нравственность зрительской интернет-аудитории. Несмотря на взаимосогласованный характер взаимодействия с организаторами, «нравственность потребителей треш-контента, искажаясь, превращается из объекта уголовно-правовой охраны в почву для соучастия в антиобщественном, включая преступное поведение» [20, с.97].
3. Стремление стимеров к популяризации и материальной выгоде, связанной с «...получением донатов от потребителей контента, заказывающих исполнение ведущими треш-стрима конкретных насильственных и других антиобщественных действий» [20, с.98], что указывает на корыстный характер подобных деяний.

Большинство асоциальных деяний, совершаемых пранкерами и стримерами в интернет-среде, содержат составы административных правонарушений, а также могут усматриваться признаки преступлений, таких как причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111–118 УК РФ), лишение жизни человека (ст. 105, 109 УК РФ) и т. д. Общественная опасность специфических негативных форм девиантного поведения молодежи обуславливает необходимость формирования и применения действенных превентивных мер, направленных на профилактику правонарушений и антиобщественного поведения.

Государство берет на себя повышенные обязательства по созданию молодому поколению такой среды пребывания, в которой будет обеспечена его безопасность, а также созданы условия для физического, интеллектуального, нравственного и духовного становления и развития личности.

Распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023–2025 годы» в целях противодействия вовлечению молодежи в деструктивную и противоправную деятельность осуществляется мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с последующей блокировкой деструктивного контента [11].

В Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. в число мер по приоритетному направлению реализации «противодействие деструктивному поведению молодежи, ее правовое просвещение и информационная защита» включены:

- профилактика социально негативных явлений в молодежной среде и вовлечение молодых граждан в активную деятельность по формированию позитивного антинаркотического, антитеррористического, антиэкстремистского контента в информационном пространстве;
- профилактика насилия в отношении несовершеннолетних, предотвращение их безнадзорности, травли в школах, развитие жизненных и социальных навыков детей
- формирование у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма в различных их проявлениях, противодействие обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди молодежи [12].

Реализация норм Федерального закона 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее закон №182-ФЗ) стало существенным прогрессом в наращивании мер по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, совершенствованию деятельности по профилактике правонарушений и антиобщественного поведения.

В соответствии со ст. 2 Закона № 182-ФЗ под профилактикой правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [18].

Являясь частью системы (социальной, образовательной и т. п.), профилактика исполняет превентивные функции, раскрывается как совокупность специфических мер, реализуемых в процессе социализации, обучения, воспитания, перевоспитания и т. п. для выявления и упреждения (нейтрализации) совокупности детерминант возникновения и развития негативных явлений.

Проблема профилактики правонарушений является предметом исследований, которые указывают на то, что профилактическое воздействие на личность может быть эффективным только при учете влияния на них социальной среды. Профилактика как правило направлена на предотвращение несоблюдения норм и правил, существующих

в обществе, посредством устранения причин и условий для возникновения и развития негативных социальных патологий.

Для нашего исследования интерес представляет сформулированное И.А. Олевской определение профилактики девиантного поведения, в котором она раскрывается как «... комплекс государственных, общественных, социальных, медицинских, психолого-педагогических, юридических, административно-организационных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение, нейтрализацию физических, психологических, социокультурных причин и условий, вызвавших деформацию мотивационной, когнитивной, эмоциональной сфер личности, создающих предпосылки для негативного отклоняющегося поведения» [9, с.10–11].

Обращение к результатам исследований, представивших в качестве предмета профилактики девиантного поведения, позволяет обозначить ряд ее признаков.

1. Нацеленность на предотвращение возникновения негативных форм девиации.
2. Ориентация на установление и искоренение причин девиантных форм поведения, условий и обстоятельств, способствующих проявлению противоправных и аморальных деяний.
3. Направление деятельности государственно-властных субъектов, субъектов системы обучения и воспитания, общественных объединений, реализующих меры воздействия в пределах своей компетенции по недопущению

нию в обществе антиобщественного и асоциального поведения.

Опираясь на структуру профилактики правонарушений, представленную И. М. Мацкевичем [7, с.483] в качестве основных элементов профилактики молодёжных девиаций следует выделить:

- установление причин и условий, способствующих возникновению социальных патологий в молодежной среде;
- определение средств и методов для нейтрализации этих причин и условий;
- постоянный мониторинг социального здоровья молодого поколения;
- прогнозирование возникновения новых форм социальных патологий;
- мониторинг качества профилактической деятельности государственных институтов;
- использование потенциала общественных организаций в профилактической работе.

Профилактика выступает наиболее масштабной деятельностью в механизме предупреждения девиантного поведения. Данный механизм опирается не только на Закон №182-ФЗ, определившим стратегию профилактической деятельности, а также нормативные правовые акты федерального и регионального уровней.

Существующая система нормативных правовых актов позволяет типологизировать применительно к молодёжным девиациям институты профилактического воздействия с учетом их значимости в превентивной деятельности (таблица 1).

Таблица 1. Институты профилактики молодёжных девиаций

Институты	Роль в профилактической деятельности
уголовно-правового профилактического воздействия	уголовно-правовое предупреждение (пропаганда, разъяснение, правовое просвещение); уголовно-правовое пресечение (побуждение к добровольному отказу от окончания объективной стороны преступления или завершения преступных действий)
административно-деликтный	воздействие на сознание личности угрозой ответственности, пресечение противоправного поведения посредством административных мер
общепро-филактический	усыновление перечня допустимых мер (форм) профилактического воздействия, определение основания и круга субъектов профилактики
надзорно-наблюдательный	предупреждение посредством административного надзора новых противоправных деяний лицами, освобожденными из мест лишения свободы
контрольно-финансовый	противодействие финансированию терроризма и экстремизма, а также легализации доходов, полученным преступным путем

контрольно-проверочный	обследование семейно-бытовых условий несовершеннолетних осужденных; контроль телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем и сети Интернет
превентивно-ограничительный	блокировка сайтов, содержащих информацию экстремистского и террористического характера
воспитательно-профилактический	регулирование процесса помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа либо в социально-реабилитационные центры
специально-технический	обеспечение антитеррористической защищенности образовательных, спортивных организаций, учреждений здравоохранения, культуры, досуга; проведение при проходе (поезде) на территорию объекта (территории) досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств

Сущность институтов профилактического воздействия проявляется в социально-правовой структуре функции превенции, выраженной в комплексе норм, содержащихся в российском законодательстве, создающих условия для объединения государственных полномочий и общественных инициатив в области предупреждения молодежных девиаций.

Заключение

Таким образом, распространение информационно-коммуникационных технологий приводит к появлению специфических форм молодежных девиаций, что обуславливает необходимость расширения возможностей профилактического воздействия на молодое поколение.

Превентивный характер профилактики молодежных девиаций прослеживается в системе правовых норм, содержащихся в административной, образовательной и других отраслях российского законодательства и регулирующих отношения по выявлению и упреждению причин и условий появления социально негативных явлений в молодежной среде, а также оказания воспитательного воздействия на них в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения молодежи.

Для выстраивания эффективной системы профилактики молодежных девиаций необходимо усиление взаимодействия рассмотренных институтов профилактического воздействия, а также своевременное устранение пробелов в правовом механизме регулирования особых отношений, вызванных появлением новых форм деструктивного поведения молодёжи.

Современные тенденции возрастания девиантных проявлений в молодежной среде предо-

пределяют разработку правовых норм, ориентированных на превенцию правонарушений и антиобщественного поведения, защиту прав молодого поколения, обеспечение безопасного и стабильного общественного порядка.

Список литературы:

- [1] Ардельянова Я.А. Неформальный социальный контроль девиантного поведения молодежи: подходы и концептуальная схема // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 72–85.
- [2] Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2022 N 33-21470/2022 - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1503612#V7f1H5VMpNVhpy3G1> (дата обращения: 13.12.2025).
- [3] Бельский В. Ю., Князева С. Д. Социально-правовой анализ проблемы профилактики девиантного поведения молодежи // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 27–31.
- [4] Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6. С. 202–210.
- [5] Жабский В.А., Коротков О.И. Формы понятийного и нормативного выражения общественно опасного поведения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 67 –70.
- [6] Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология: монография. Москва: Наука, 1982. 288 с.
- [7] Мацкевич, И. М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений // Пени-тенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3 (55). С. 481–490.

[8] Мирошниченко Д.В. Административная преюдиция как способ описания общественно опасного поведения личности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 4 (63). С. 55–62.

[9] Олевская И.А. Профилактика девиантного поведения подростков средствами коллективной творческой деятельности : автореферат дис. ... канд. пед. наук / Олевская Ирина Александровна. – Москва, 2020. 28 с.

[10] Поливанов А. В. Пранк как составообразующий признак хулиганства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 57–64.

[11] Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2023 № 1667-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023 – 2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Распоряжение Правительства РФ 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Суд отправил в колонию блогеров, угнавших такси ради розыгрыша - URL: <https://rg.ru/2021/11/25/reg-cfo/sud-otpravil-v-koloniiu-blogerov-ugnavshih-taksi-radi-rozygrysha.html> (дата обращения: 03.12.2025).

[14] Суд запретил распространение в России курсов блогера Алекса Лесли - URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1546989-blogger-sud-arest> 4.12.25 (дата обращения: 04.12.2025).

[15] Указ Президента Российской Федерации 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Федеральный закон 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Федеральный закон 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Федеральный закон 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Федеральный закон 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Фильченко А.П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4(60). С. 90–100.

[21] Чикаева Г. С., Власова В. Н., Ковров В. В. Девиантное поведение молодежи: социальные факторы, его детерминирующие // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 263–268.

[22] Шипунова Т. В. Особенности социального контроля девиантности: общее и специфическое (на примере интернет-проекта «пикап») // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 127–136.

[23] Южанинов В.С. Современные взгляды на понятие девиантного поведения молодежи и феномен девиации // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 259–263.

References:

[1] Ardelyanova Y.A. Informal social control of youth deviant behavior: approaches and conceptual scheme//Management issues. 2025. VOL. 19, NO. 2. S. 72-85.

[2] Appellate ruling of the Moscow City Court of 16.06.2022 N 33-21470/2022 - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1503612#V7f1H5VMpNVh-py3G1> (date of appeal: 13.12.2025).

[3] Belsky V. Yu., Knyazeva S. D. Socio-legal analysis of the problem of preventing youth deviant behavior//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3. S. 27-31.

[4] Gracheva Yu. V., Malikov S. V. Tresh-stream: social conditioning of criminalization//Actual problems of Russian law. 2021. T. 16. № 6. S. 202-210.

[5] Zhabsky V.A., Korotkov O.I. Forms of conceptual and normative expression of socially dangerous behavior//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 9. S. 67 -70.

[6] Kudryavtsev V.N. Legal behavior: norm and pathology: monograph. Moscow: Science, 1982. 288 pp.

[7] Matskevich, I. M. Divergence of theory and practice of crime prevention//Penitentiary science. 2021. T. 15, NO. 3 (55). P. 481-490.

[8] Miroshnichenko D.V. Administrative prejudice as a way to describe socially dangerous personal behavior//Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2021. № 4 (63). S. 55-62.

[9] Olevskaya I.A. Prevention of adolescent deviant behavior by means of collective creative activity: abstract dis.... cand. ped. Sciences/ Olevskaya Irina Alexandrovna. - Moscow, 2020. 28 pp.

[10] Polivanov A.V. Prank as a constituent sign of hooliganism//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2 (97). S. 57-64.

[11] Order of the Government of the Russian Federation of 24.06.2023 No. 1667-r "On approval of a set of measures to prevent negative social phenomena in the child and youth environment for 2023-2025" //SPS" ConsultantPlus. "

[12] Order of the Government of the Russian Federation of 2024 No. 2233-r "On approval of the Strategy for the implementation of youth policy in the Russian Federation for the period up to 2030" //SPS" ConsultantPlus. "

[13] The court sent bloggers to the colony who stole a taxi for the sake of a prank - URL: <https://rg.ru/2021/11/25/reg-cfo/sud-otpravil-v-koloniiu-bloggerov-ugnavshih-taksi-radi-rozygrysha.html> (accessed: 03.12.2025).

[14] The court banned the distribution of blogger Alex Leslie's courses in Russia - URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1546989-blogger-sud-arest> 4.12.25 (date of appeal: 04.12.2025).

[15] Decree of the President of the Russian Federation of 2022 No. 809 "On approval of the foundations of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values" //SPS" ConsultantPlus. "

[16] Federal Law 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" //SPS" ConsultantPlus. "

[17] Federal Law No. 120-FZ of 1999 "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" //SPS" ConsultantPlus. "

[18] Federal Law No. 182-FZ of 2016 "On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation" //SPS" ConsultantPlus. "

[19] Federal Law 2020 No. 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation" //SPS" ConsultantPlus. "

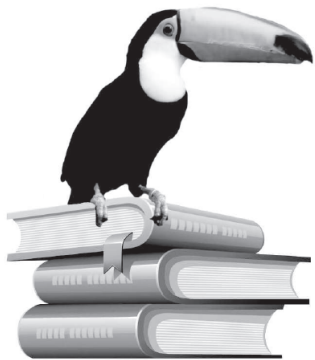
[20] Filchenko A.P. Protection of public morality from encroachments in the form of live broadcasts of illegal behavior (trash streams) //Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 4(60). S. 90-100.

[21] Chikaeva G.S., Vlasova V.N., Kovrov V.V. Deviant behavior of youth: social factors, its determinants //State and municipal administration. Scholarly notes. 2022. № 1. PP. 263-268.

[22] Shipunova T.V. Features of social control of deviance: general and specific (on the example of the Internet project "pickup") //Sociological research. 2014. № 12. S. 127-136.

[23] Yuzhaninov V.S. Modern views on the concept of deviant behavior of young people and the phenomenon of deviation //Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2024. № 2. PP. 259-263.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru